

...иногда. Скорее да были задержаны в комнате, чистого протокольного слова (возможно за-
прещая студентам). Студенты драгтехникума Ждановича Юсуп, Марченко (член Комсо-
сомола), Вашилов и другие (он, это и „Другие“!) систематически издевались над
студентками калыжками, обзывая их не иначе, как „калыжками морая“, „грязная
сыниня“, „шпаший чорт“ и т.д. Всецело занимались калыжкам, отбирали у
них лампы, номера, кричали и т.п. Калыжкам все время грозил физической расправой.
И, наконец, 21 сентября Каски, Марченко насипали сонному калыжке Акееву табак
в рот и нос, отчего пришлось вызвать карету скорой помощи и отправить Акеева
в больницу. Все русские студенты, присутствовавшие при этом не только не оста-
навливали Каску и Марченко, а, наоборот, издеваясь над больным калыжком, с нас-
мешками заиграли похоронный марш. Каски, Вашилов, Марченко и др. привазили
сонных калыжков к кроватям, клали между пальцами ног бумагу и зажимали ее, ле-
буясь учениями свои жертв. Студент Института, член Комсомола - Токарев
занимался систематическим подлучиванием над калыжками. Студентка-калыжоче
Ташпиевой он не давал заниматься, надседаая своими издевательскими, провинисти-
ческими шутками. Однажды он не пустил ее в комнату, заявив при этом, что „вас,
калыжков, в общежитие более даже пускать не надо. Вас надо привазиать к стол-
бу и кормить корками. И учить вас не надо. Кзвас все равно ничего не подучи-
ся“. При этом Токарев силой вытолкнул Ташпиеву из комнаты. Студент радиотех-
никума, тоже комсомолец, Зпельбау, систематически насмехался над калыжками: „Вы
грязные, вшивые, у вас глаза маленькие, да вы и не понимаете ничего, даже хуже
киргизов, и зачем вас только учат - не знаю. Ведь культура и калыжки две вещи
несовместимые“. Командант общежития подтехникума, не давая калыжкам комнату,
заявляет, что „этот народ стеной, прозываете и на улице, а вот когда удовлетворит
всех русских, дадите и вам“.

Во время прений над этими безобразиями Шуминов заявил, что вовсе и не табак
насыпали Акееву, а какого-то порошку и вдули все это ему в нос. Разумеется, ему
от этого стало дурно и пришлось вызвать карету скорой помощи. Русские студен-
ты не хотят жить в одной комнате с калыжками, считая их вшивыми и грязными.
„Но ведь вшивость, - заключает свои слова Шуминов, - не есть обязательная принад-
лежность студентов-калыжков...“ Вашилов (тот самый, который поджимал калыжкам
ноги): „Я ничего не знаю и не ведаю. В то время был в командировке“. А затем,
как ни в чем не бывало, ведет речь о „раз'яснительной и воспитательной рабо-
те“.

НЕВОЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ.

Читая вышеприведенный случай организованной травли и гнусного системати-
ческого издевательства русских студентов над своими школьными товарищами калы-
жками, вероятно, каждый калыж, в прошлой жизни имевший то или иное общение с
казаками, вспомнит это недалекое прошлое и невольно сделает сравнение.

Ведь и тогда мы, донские калыжки, в школах, в полках, в общественных учрежде-
ниях и т.д., всегда и естественно были представлены в абсолютной меньшинстве,
а зачастую просто единицами среди десятков, сотен и тысяч казаков, но какая ра-
вительная и убедительная психологическая разница между русскими и казаками
обнаруживается при таком сравнении!..

Приведу несколько мелких, личиных случаев из совместной жизни с казаками, слу-
чай, на которых в то время, как на самое и обычное и должное явление, не обратил
внимания:

Десяток калыжков училось нас среди сотни казачат и память не сохранила ни
одного случая характера вышеприведенного. Правда, бывали случаи, когда тот или
иной злоязычный товарищ, поздравив за чтонибудь, называл тебя „калыжка“, „донщи-
ка“, но это не обходилось без ответных приветствий, а иногда и с лихвой.
Началась служба; выгел на первый лагерный сбор; нас тридцать человек калыж-
ков оказалось среди ста с лишним человек казаков селиктаракорцев. И здесь, разве
товарищеское отношение ни со стороны радных казаков, ни тем более командного
состава, ни разу не было нарушено. Старший казак Шенников, командир
калыжков (одного калыжка и двух казаков) на должность старшего казак

на одну десятку в 1917 году, переоборудован на заводы в 1920-е
чай, когда взорвался казань, переоборудован на заводы в 1920-е
кон, первый ударил его; возмущение казаков сотни было настолько
нову пришлось просить прощания у робитого и ердышевского
Начала действительная служба. Попал в 3-й запасный полк в 1917
тиновскую; зачислился в 6-й сотня. Казань, казачков, было там 11
а казачков разных станиц человек 120. Однажды назначено было
для выборов (дело после революции) делегата от сотни в Военный
Казань, Баллозпровалясь 5 волиноопределяющих (1 казала и 4
мши). Первые четыре кандидата получают по 70-80-90 голосов, а
голосования доходит до казачков, то оказывается, что за него
голосов. Удивление такой популярностью избранного, командир сотни
инициатор начинает расправляться и дело, оказывается, было
важно отделили следующее: „Да мы думали, что за него будут
ся казачков, а не как никто, так, чтобы нам не стыдно было
все я слыли“. Чельва не согласился, что этот случай ярко
костя и деловитость массовой психологии казаков.

Помню и сотни военного училища, где из казачков был один среди
люди казаков. Этот полугодовой период совместной жизни с
гентными казаками - самым лучшим и приятным для воспоминания
жизни. Ни разу мое национальное самодобие не было озабочено
чуткое и внимательное отношение проявлялось на каждом шагу со
рев-однакурсников.

Потом - 76-й Донской полк, где одним из первых получил я Георгиев
крест и чин. Потом - война с большевиками бок о бок с казачьими
нигде ни разу неприятного случая на национальной почве. Так было
и везде. Всегда мы пользовались равными и братскими отношениями.
время войны многие казачки предпочитали служить в казачьих
своей, казачьей, потому что там с ними научились и багровый
чтобы в духах студента Агеева и девушки-студентки Тамаровой со
ких родов о совместной жизни с русскими остались подобно
своего народа с судьбой казачества, чтобы разделить с ним
конца, ибо без него мы все равно оказались на положении
тов. Мы, как казачки, не желали вступать в спор о том, кто
роль ли он сделанный, земля или что. Для нас Тархан и русский
теми одного и того же народа. В казачьей казачке для каждого
особое название - „казак“ и „орос“. Мы знаем, что „казак“
зает честь и достоинство, в преобладающей массе благороден,
и уважает и честь и достоинство другого народа, его веру и его
а „орос“, там, где его сила и большинство, чтобы кураться,
а там, где „его не берет“ смиренно ползает на колени. Недаром
одному мужику, павшему перед нами на колени, допавшись ему один
„А... на Мартина армарка - казачки собак, а на Гудой балт - казачки
Среди казачьей интеллигенции есть сторонники русской ориентации,
аргументом которых является всегда ссылка на численность русского
же знает, что сила эта не в нашу пользу, потому что казачья
каждого моря всегда будет на положении наемника саратовского
Д считает, что лучше почетная смерть, чем такая жизнь, полная
лений на каждом шагу. Общественное национальное чувство -